

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10557598>

Турсунмурадова Мухлиса

факультет Международных отношений

Аннотация: В данной статье рассматриваются различные области применения «мягкой силы». Показывается, что вопреки распространённому представлению о том, что область применения напрямую соотносится с «мягкой силой» или «жёсткой силой» (например, образование, культура – с «мягкой силой»), на самом деле это не так. Навязывание культурных норм, образовательных моделей является проявлением «жёсткой силы». Одним из наиболее распространённых инструментов реализации «мягкой силы» является публичная дипломатия, которая может осуществляться через официальные каналы (публичные выступления официальных лиц), а также неофициальные каналы (НПО, университеты и т.п.). В этом смысле публичная дипломатия значительно шире таких понятий, как «народная дипломатия» или «общественная дипломатия». Подчёркивается, что негосударственные акторы могут быть проводниками использования «мягкой силы» государства, а могут самостоятельно её формировать.

Ключевые слова: «мягкая сила», публичная дипломатия, реализм, либерализм, пропаганда, негосударственные акторы, государства.

Предложенное Дж. Наем в 1990-е гг. понятие «мягкой силы» сначала вызвало неоднозначную реакцию в США и несколько позднее, скорее не-гативное отношение – в России.¹ Из множества возражений, выдвинутых Дж. Наю, пожалуй, наиболее часто используемым было то, что данная идея не содержит ничего нового. Рассуждение строилось на том основании, что со времён появления человечества одни группы так или иначе «мягким образом» влияли на других. При этом общим фоном для критики концепции Дж. Ная в США послужила эйфория в отношении «конца истории», а как следствие – отсутствие вообще особой необходимости воздействия на общественное мнение других стран. Однако ситуация резко изменилась в начале XXI в. В США это было связано, прежде всего, с терактами 11 сентября 2001 г., после которых встал вопрос о выстраивании стратегии американского влияния на арабский мир². Немного позднее к понятию «мягкой силы» активно обратилась и Россия, что было обусловлено идеей восстановления российского влияния на мировой арене. Понятие «мягкая сила» было включено в Концепцию внешней политики 2013 г.¹, а затем и в Концепцию внешней политики 2016 г.

Сегодня существует множество трактовок «мягкой силы» и переводов данного термина, в том числе и в России. Термин, введённый Дж. Наем, переводится на русский язык и как «мягкая сила» (наиболее распространенный перевод), и как «мягкая власть» и как «гибкая власть». Но главное даже не в том, как переводится понятие (хотя это тоже важно), а что вкладывается в него. Это представляет не только академический интерес, но и определяет практическую эффективность использования «мягкой силы».

При анализе «мягкой силы» очень часто авторы полностью относят те или иные области, явления и т.п. либо к «мягкой силе», либо к «жёсткой силе». На- пример, экономика у разных исследователей попадает то в одну, то в другую категорию. Хотя сам Дж. Най относил экономику к «жёсткой силе», привлекательная модель экономического развития всё же является «мягкой силой». На самом деле та или иная сфера не может быть априори отнесена к определённой «силе».

Так, привлекательная модель экономического развития является «мягкой силой», в то время как применение экономических санкций – «жёсткой силой». Более того, «жёсткая сила» может быть привлекательна и в этом смысле восприниматься в качестве «мягкой силой» третьей стороной. Например, военная мощь, победы над противником становятся неким эталоном действия для других, выступая в данном случае «мягкой силой».

Сложнее обстоят дела с такими, например, сферами, как образование, культура, спорт. Дж. Най относит образование к «мягкой силе», указывая, что оно является одним из ресурсов её использования. Это во многих случаях действительно так и в последнее время появилось немало работ, в которых показана роль образования в качестве «мягкой силы» государства.

Однако применение «мягкой силы» может нередко сопровождаться элементами «жёсткой силы», а именно, назойливости при демонстрации привлекательности, в том числе и в области образования. В результате «мягкая сила» превращается в пропаганду, поскольку навязывание культурных образцов или стандартов образования вызывает резко негативную реакцию. В ряде случаев это произошло, например, с Болонским процессом: излишняя бюрократизация значительно снизила положительный эффект от его использования.

Кстати, вообще образовательная, культурная экспансия нередко ставится в упрёк странам Запада. Разумеется, подобная стратегия поведения не может рассматриваться в качестве «мягкой силы». В то же время грань здесь оказывается (и на практике так бывает) очень тонкой.

Феномен «мягкой силы» («soft power») в научный оборот ввел американский исследователь Дж. Най. В своей работе «Обреченные быть лидером: меняющаяся природа американской власти» автор характеризует концепцию «мягкой силы» как отношения между агентами власти, когда один из них оказывает влияние на другого, при этом очень важен результат поведения агентов. Привлечение и убеждение -

основная суть «мягкой силы». Теоретик отмечает, что ресурсы «мягкой силы» заключаются в способности привлекать союзников, в то время как ресурсы «жесткой силы» ассоциируются с принуждающим поведением (подкуп, санкции, применение силы). Так, к важным инструментам «мягкой силы» американской гегемонии Дж. Най относит массированную коммерческую рекламу вещественных символов Америки (кока-кола, джинсы), а также американскую поп-культуру.

В современном зарубежном сообществе на сегодняшний день разрабатываются комплексные концептуальные модели «мягкой силы». Выделяют следующие ее разновидности:

- экономическая «мягкая сила» (economic soft power) - инвестиционная и финансовая привлекательность государства;
- гуманитарная «мягкая сила» (human capital soft power) - привлекательность образовательной системы, научной и технологической деятельности;
- культурная «мягкая сила» (cultural soft power) - международное признание культурного наследия государства; расширение межкультурных коммуникаций; популяризация национального языка; туристическая привлекательность;
- политическая «мягкая сила» (political soft power) - развитие политических институтов демократии; защита прав человека;
- дипломатическая «мягкая сила» (diplomatic soft power) эффективность переговорного процесса; способность к предотвращению агрессии; нейтрализация угроз. Широкое определение «мягкой силе» дает О.Г. Леонова 5 как совокупности внешних и внутренних факторов государства. Внутренние факторы представлены следующими параметрами: качество и уровень жизни; национальная идея; идеология; менталитет; культура (театр, кинематограф, шоу-бизнес, искусство, литература); инновационный потенциал (способность генерировать идеи и технологии). К внешним факторам относят: внешнюю политику государства (авторитет на международной арене); положение в глобальной иерархии; цивилизационный статус; политическую и экономическую модель государства; стратегию развития государства; информационные ресурсы страны. В свою очередь, к основным инструментам «мягкой силы» О.Г. Леонова относит: политический пиар; инфопотоки; глобальный маркетинг; популярность языка государства в мире; позиционирование государства в глобальной иерархии; культурный обмен, спорт, туризм; публичная дипломатия; система образования; способность вести информационные войны; диалог культур, национальные диаспоры, миграционная политика. В результате эффективного использования инструментов «мягкой силы» («soft power») возможно добиться уважения и взаимопонимания на международной арене без использования инструментов «жесткой силы» («hard power»). Также для более глубокого понимания практики реализации «мягкой силы» следует учитывать содержание «разумной

силы» («smart power»). «Smart power» предполагает рациональное распределение ресурсов между «soft power» и «hardpower». Так, О.В. Столетов выделяет пять векторов, лежащих в основе «разумной силы»: упрочнение имеющихся политических альянсов и формирование новых; оказание гуманитарной помощи и технологической поддержки нуждающимся странам; развитие общественной и публичной дипломатии; грамотная экономическая интеграция (помощь бедным странам; поддержка активно развивающихся государств); распространение инноваций.

ВЫВОД

Под «мягкой силой» целесообразно понимать форму внешне политической стратегии, которая предполагает способность добиваться государством определенных целей на международной арене посредством добровольного участия и привлекательных инструментов, реализуемых во имя достижения внешнеполитических интересов. Категория «мягкой силы» применяется исследователями в таких смыслах, как: способность государства к политической мобилизации внутри страны и вовне; оказание воздействия на акторов с помощью символических ресурсов; способность влиять на мировую систему с помощью цивилизационной и гуманитарно-культурной деятельности; совокупность инструментов для решения внешнеполитических задач. В результате эффективного использования инструментов «мягкой силы» (глобальный маркетинг; культурный обмен, спорт, туризм; публичная дипломатия; система образования и др.) возможно добиться уважения и взаимопонимания на международной арене без использования инструментов «жесткой силы».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иститутов Конфуция созданы в 142 странах мира // Russian.news.cn.
Режим доступ: http://russian.news.cn/2017-09/30/c_136650568.htm.
2. Быков О.Н. Национальные интересы и внешняя политика. М.: ИМЭМОРАН, 2010. 284 с.
3. Ворочков А. П. «Мягкая сила» современной России: институциональный аспект // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. С. 258-275.
4. Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2004. С. 69-80.
5. Кондратов А.И. Эффективность внешнеполитической деятельности государства как объект теоретического анализа // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. N 4. С. 4- -18.

6. Кубышкин А.И., Цветков Н.А. Публичная дипломатия США: учеб. пособие. М.: Аспект-пресс, 2013. 272 с.[71
Леонова О.Г. Мягкая сила- ресурс внешней политики государства // Обозреватель Observer. 2013. № 4. С. 29-32.

7. Литвишко О.М. Политические механизмы обеспечения национальных интересов современного государства // Фундаментальные исследования. Политические науки. 2015. No 2. С.40-51.